

Одна ночь с ТЕМНЫМ МАГОМ

Лина Люче

Лорду Ульрису Кетиму восемнадцать лет, он уже открыл в себе выдающиеся способности к темной магии, а также талант покорять женщин. Но тут поджидало неприятное открытие - совместить магию с любовными утехами не удастся даже такому умельцу и хитрецу, как он. Так что при встрече с соблазнительной преподавательницей юноше придется нелегко. Особенно, если она тоже талантливый темный маг с боевыми навыками. (Бонусный рассказ к роману "Внеклассное чтение про Черного лорда. Юмор, романтика, легкая эротика)

•

Одна ночь с темным магом.

Лиана Люче

Пролог.

В таверне стояла духота. Тщедушные орки делили на стойке оловянные монеты, вырученные от продажи молодого поросенка. Парочка молоденьких оборотней в центре обсуждала итоги последнего в этом году турнира по магболу. Пьяная компания упырей пыталась выведать у магов за соседним столиком рецепт приворотного зелья.

- Смотри, - молоденький тролль едва заметным движением головы привлек внимание товарища к дальнему столику, за которым в столь поздний час сидела одинокая, с виду неприметная, молодая женщина в сером дорожном платье с зеленым саквояжем.

- Магиня, как пить дать, - откликнулся его приятель, вытирая рукавом выступивший на лбу пот.

- Ведьма максимум, - возразил тролль, пряча улыбку в высоком вороте полосатой рубахи, - Не местная. Выглядит как нянька для лордовских выроdkов. Легкая добыча.

- Легкая, - едва заметным движением бровей тролль привлек внимание гоблина за стойкой. Тот отрицательно помотал головой. Тролль нахмурился, - Круст стал несговорчивым. Риска боится.

- Ничем он не рискует, - отозвался тролль в полосатой рубахе, - Я сейчас.

Он неторопливо подошел к стойке и заговорил с хозяином заведения. Увидев в ладони тролля три золотые монеты, гоблин оживился, молча кивнул и скрылся за занавеской, ведущей в кухню.

- Мадам, - молоденький гоблин с подносом в руках как из-под земли возник возле

Хетция, которая была так погружена в собственные мысли, что даже не сразу сообразила, что ей наконец-то принесли заказ. - Прошу простить, что заставили ждать: поросенка зарезали как раз перед вашим приходом и еще не успели освежевать и...

- Избавьте меня от подробностей, - прервала его Хетция, невольно поморщившись, и забрала из рук гоблина свой лимонад. - Тарелку поставьте здесь, - она побарабанила пальцами по свободному месту на столе возле миски с недоеденным салатом.

Гоблин поклонился и тут же исчез. Хетция пожала плечами и рассеяно поднесла к губам бокал. В ноздри ударил едва уловимый сладковатый запах. Слишком хорошо знакомый ей, чтоб спутать его с чем-то другим.

«Хм, - подумала молодая магиня, улыбаясь по себя, - это даже любопытно».

Едва заметно шевеля губами, она произнесла несколько слов и, как ни в чем не бывало, сделала первый глоток. Тролли за столиком не сводили с нее глаз. Через несколько минут после того, как Хетция осушила свой бокал, они встали и, не сговариваясь, направились в ее сторону. Первым заговорил полосатый.

Магиня глупо улыбалась, сразу начиная кивать ему в ответ на каждое слово. Второй тролль, чуть более лопухий, чем его приятель, непроизвольно кивал вместе с ней, плотоядно облизывая губы.

- Надо оплатить мой обед, - слегка заплетающимся языком пробормотала Хетция.

- Не волнуйся, мы заплатим, - махнул рукой лопухий тролль и взял ее под руку.

... На заднем дворе таверны было тихо. Пахло скошенной травой и кислыми сливками — рядом со своей таверной гоблин держал сыроварню. В большом сарае возвышалась куча наваленного как попало сена, в углу возле бочки, накрытой куском холщовой ткани, валялся резиновый фартук.

- Иди сюда, - поманил Хетцию полосатый тролль и судорожно глотнул.

- Сейчас, - беспечно отозвалась она, заводя за спину руки, словно намереваясь ослабить тугие завязки дорожного корсета.

В следующий миг в глазах у троллей помутнело, а по соломе заплясали язычки пламени. Через секунду бочка подпрыгнула так высоко, словно внутри нее хранился порох, а не домашнее пиво. Очень скоро небо над таверной стало напоминать столицу темной вотчины в ночь ведьминских игрищ — вокруг все грохотало, взрывалось, клубился дым, звенели разбивающиеся стекла, орали раненные тролли. Вокруг метался хозяин-гоблин, то перемежая ругательства с отчаянными призывами к пьяным магам спасти его имущество, то растерянно потрясая кулаками, обещая покарать всех, начиная с перепуганных официантов до сельского старосты. Последнего костерил за то, что он не обеспечивает, подлюга, спокойной жизни мирным рестораторам — даром огромные налоги платятся в казну.

...Хетция, теперь совершенно трезвая, не спеша прошла по уцелевшей каменной дорожке к своей карете и открыла дверцу. Усевшись на сиденье, она с легким вздохом бросила последний взгляд на руины таверны, окруженной растерянными работниками и посетителями. В эпицентре что-то все еще продолжало кипеть и взрываться.

- Мир переполнен наивными темными созданиями, - пробормотала она, устало откидываясь на бархатные подушки. - Как дети, ей-Богу...

Темный маг Ульрис Кетим с трех лет узнал, что девочек бить нельзя. Тогда ему это казалось в высшей степени несправедливым, учитывая, что его постоянно лупили собственные старшие сестры — не руками, конечно, а заклинаниями, оттачивая свои навыки на беспомощной жертве. Но стоило лишь замахнуться на них в ответ каким-нибудь простеньким водным шаром, как он оставался без сладкого или был вынужден терпеть другие наказания от взрослых.

Когда ему исполнилось четырнадцать, и он поступил на обучение в Королевскую магическую академию, Ульрис установил собственные правила. Он поклялся, что не коснется даже самым слабым атакующим заклинанием ни одной женщины, покуда она не нападет сама. Но стоило кому-нибудь сделать малейший выпад в его сторону, как он бил наотмашь жесточайшим образом — всем, что приходило в голову, от отравляющих до обжигающих и даже разъедающих кожу заклинаний.

Так очень скоро все узнали, что связываться с Кетимом — себе дороже, будь ты женщина или мужчина. Ульрис демонстрировал полное отсутствие уважения к общепринятым нормам во всех ситуациях, когда их соблюдение как-то ущемляло его самого, и вместе с тем требовал подчеркнутого уважения от всех окружающих. Уже к восемнадцати-двадцати годам он каким-то образом вознесся над всеми сверстниками так, что казался гораздо старше и мудрее.

Впрочем, не только требования и претензии Ульриса позволили ему возвыситься: он также был упорным в учебе, восхищал всех сноровкой на занятиях практической магией и — самое главное — умел найти подход ко всем, будь то преподаватели или студенты, ведьмы или белые магини, тролли или созерцающие. Так и вышло, что довольно рано к лорду Кетиму потянулись представительницы противоположного пола.

Но это приносило радость лишь поначалу. Перебывав в спальнях нескольких прекрасных девушек в течение пары первых месяцев учебы, Кетим оказался неприятно шокирован: его магические способности резко пропали. Не то, чтобы исчезли совсем, но опустились на общий уровень, что для Ульриса было абсолютно неприемлемо. Привыкший с легкостью швыряться огромными огненными шарами, тогда как однокурсники с трудом обучались формировать их на ладони, или, к примеру, творить сложнейшие лечебные заклинания после собственных же боевых, юный маг впервые столкнулся с тем, что позорно ослабел. С его пальцев на уроках внезапно стали соскальзывать разрушительные заклятия и громить обстановку вокруг, а в голосе явно недоставало внутренней силы во время

произнесения магических формул. И они то и дело отказывались работать в самый неподходящий момент: все, как у обычных студентов.

Довольно быстро Ульрису пришлось признать, что мимолетное удовольствие в объятиях прелестниц обходится слишком дорого, и он, скрепя сердце, прекратил отзываться на девичьи уловки, вновь сосредоточившись на учебе. Понимая, что рано или поздно будет срываться, Кетим сознательно установил для себя правило: одна женщина раз в полугодие. И не более одной ночи подряд. Утром — прощание навсегда, какой бы сладкой эта ведьмочка ни была. Магия дороже. Развитие его способностей важнее. Слишком много кругом посредственных магов — он хотел быть уникальным.

Все шло хорошо до тех пор, пока ему не исполнилось восемнадцать. Вот только учиться теперь все больше приходилось самому — преподаватели все время возились с отстающими и середнячками, и даже наблюдать за этой возней казалось ужасно скучно. Но именно в том году, словно в подарок на его совершеннолетие, в академии появился новый ментор — молодая темная магиня по имени Хетция. Увидев ее впервые, Кетим невольно зачислил ее в ряды самых непривлекательных женщин по своей внутренней градации — и в то же время отметил ее как одного из самых сильных магов среди знакомых ему преподавателей. Не чуя никакой опасности, он решил использовать собственное обаяние для того, чтобы научиться всему, чему только сможет, у выдающегося педагога.

Сам неприметный, среднего роста, суховатого телосложения юноша, пользующийся успехом у женщин в основном благодаря силе духа и личному обаянию, Кетим и сам не понял, почему попался в ловушку, не опознав в Хетции «ингредиент того же зелья», как говорили ведьмы. Пару недель спустя, добившись нескольких индивидуальных занятий и особого внимания преподавательницы, темный маг понял, насколько ошибся, сочтя Хетцию безопасной для себя, неинтересной женщиной. Но было поздно.

Опознав симптомы влюбленности, темный маг почувствовал признаки паники. Ему хотелось быть с ней с каждым днем все больше, все чаще. На уроках он искал ее взгляда и особого внимания, и все больше расстраивался, когда чувствовал, что Хетция не замечает его. На индивидуальных занятиях Кетим все чаще отмечал за собой, что пытается перевести разговоры от магии к личным делам, и чувствует себя уязвленным, когда преподаватель мягко возвращает беседу к теме урока.

Очень скоро он понял, что не досыпает ночами, поскольку сходит с ума от желания. Хотя бы одну ночь с ней. Хоть пол ночи. Но Хетция, очевидно, не зря стала сильным магом — она берегла свою силу так же, как и он, и уж конечно, не была настроена разменивать ее на случайного студента, который если и интересовал ее, то скорее как-то по-матерински. Так, по крайней мере, думал Ульрис, анализируя ее поведение.

На их индивидуальных уроках она, бывало, нежно посмеивалась над ним.

- Лорд Кетим, неужели вы потратили столько трудов, чтобы так криво запускать эту несчастную шаровую молнию? - осведомилась Хетция на очередном занятии, оценив результат сложнейшего заклинания в его первом исполнении. Легким взмахом руки она

погасила опасный заряд прямо в воздухе и со снисходительной улыбкой покачала головой, лукаво глядя на своего ученика.

- Прошу вас в сотый раз, называйте меня по имени, миледи, - устало отозвался Ульрис, отвел взгляд и прошел несколько шагов, чтобы присесть на собственный плащ, брошенный под деревом. В тот момент у Кетима уже не доставало сил производить на нее впечатление. Он почти буквально начал ощущать, как опускаются руки. Хетция отказывалась восхищаться им, как другие учителя и студенты, хотя за последние недели он буквально прыгнул выше головы, изучив такие заклинания, какими владел даже не каждый преподаватель — в том числе, под ее чутким руководством.

Он днем и ночью корпел над учебниками и практиковался, но все, чего удавалось добиться от нее — это сдержанные похвалы за прилежность вкупе с пожеланиями в другой раз превзойти и эти результаты. Ничего похожего на то, как другие преподаватели громко вопили: «Ради темного духа, я никогда, никогда не видел ничего похожего в исполнении восемнадцатилетнего юноши!»

- Вы устали, Ульрис? - спросила она немного другим тоном, полным участия и тепла. Кетим посмотрел на нее сквозь ресницы. Каждый раз от этой улыбки его глупое сердце почти останавливалось. И ведь ничего особенного в ней не было — ничего. Темные, слегка растрепанные волосы до плеч, узковатые губы, бледное лицо. Но этот пробирающий до костей взгляд, этот глубокий грудной голос, этот нежный перезвон смеха и мягкая походка и запах... от одного запаха с ума можно было сойти. Какое-то хитрое магическое зелье с ноткой цитрусовых. Он знал, что там было какое-то хитрое зелье, хоть и не мог разгадать рецепт. Эта ведьмина дочь примешивала что-то в свои духи, чтобы сводить мужчин с ума. Но что это, что? Пробраться бы к ней в спальню, и взять пузырек на анализ. А лучше взять ее саму, бросить на постель и...

- Ульрис, что с вами? Вы в порядке?

Заметив, как неровно он задышал, Хетция присела, чтобы заглянуть в лицо, и тут, когда их глаза встретились, Ульрис вдруг заметил. На ее щеках выступил легкий румянец. И тень смущения пробежала по лицу, когда ее взгляд невольно коснулся его обнаженных влажных плеч — он снял рубашку перед заклинанием, зная, что под конец работы будет весь покрыт потом.

- Я в порядке, - глухо ответил он и мягко уверенно улыбнулся ей. Теперь он, действительно, был в порядке.

Резко выпрямившись, нарочно едва не сбив ее с ног, Ульрис обхватил ее рукой за талию и развернул к стволу дерева, прижимая спиной.

- Я хочу вас, Хетция, - выпалил он прямо в ее ошеломленное лицо и, не давая опомниться ни секунды, поцеловал, действуя нарочито напролом, подавляя легкое инстинктивное сопротивление, нагло раскрывая губы языком, чтобы пробудить страсть, пока она не опомнилась, пока не стало поздно. Ее восхитительный запах пьянил так, что

Ульрис контролировал себя из последних сил – еще немного, и его руки помимо воли начали бы срывать с нее одежду, но тут Хетция все же остановила настойчивого поклонника.

- Ульрис, Ульрис, опомнитесь, - выпалила она, с трудом оторвав свои губы от его — не столько от того, что он держал ее, сколько от борьбы с собой. Ульрис усмехнулся — они оба знали, что он прижал ее совсем легонько, и если бы она не хотела — оттолкнула бы его еще несколько мгновений назад.

- Вы слишком соблазнительны, миледи. И вы дразните меня, нарочно. Думали, я совсем дурачок, да?

Он посмотрел прямо в глаза, сам не понимая, откуда в нем в тот момент появилось столько уверенности и напора, но это действовало, и Кетим уже понимал, что пути назад нет.

- Нет, нет, Ульрис. Вы умнейший молодой человек из всех студентов, что я встречала, - пробормотала Хетция и покраснела.

- Тогда отчего же вы все время критикуете мою работу? - спросил он с искренней легкой досадой, но к этой досаде уже примешивалось предвкушение победы, и даже Хетция не восприняла это как слабость. Напротив, она опустила ресницы и ушла в защиту:

- Я просто хотела научить вас большему, лорд Кетим. Вы такой талантливый. Вы сами не знаете, какой вы талантливый.

- Называйте меня Ульрис, или я снова вас поцелую, - прорычал он в ее лицо, но, к его разочарованию, Хетция, упорно не слышавшая этой просьбы долгими неделями, выбрала этот самый момент, чтобы внезапно стать покладистой.

- Хорошо, Ульрис.

Кетим медленно отошел от нее, оглянулся, чтобы найти рубашку и, когда полностью оделся, обнаружил, что Хетция все еще стоит возле дерева и смотрит на него совершенно новым взглядом, в котором — он мог бы поклясться — горело желание.

Очевидно, ему удалось поразить ее. Возможно, никто из мужчин еще не обращался с ней таким бесцеремонным образом, особенно учитывая ее способности в темной магии. Кетим рискнул — и выиграл. Возможно, еще не выиграл ночь любви, но, по крайней мере, выиграл немного этой страсти в ее глазах.

- Позвольте мне проводить вас до академии, миледи, - сказал он, стараясь выглядеть бесстрастным, насколько возможно, и это получалось, поскольку Кетим ощущал необычное удовлетворение внутри.

Растерянность Хетции тоже, правда, продлилась недолго. Едва заметив, что Ульрис скрывает эмоции, его преподавательница также надела маску полной непринужденности и протянула ему руку:

- Разумеется, Ульрис, проводите меня. И будьте добры к следующему уроку выучиться заклинанию шаровой молнии так, чтобы не бросать ее по траектории, уместной лишь для полета взбесившейся ведьминской метлы.

- Благодарю за ценное замечание, Хетция. Уверен, и вы к следующему уроку усовершенствуете свое преподавательское мастерство. Возможно, после этого ваши объяснения перестанут звучать столь же запутано, как речь сельской женщины, показывающей дорогу случайному путнику.

Слегка споткнувшись, Хетция вперила изумленный, а сразу затем — гневный взгляд в лицо дерзкого студента:

- Подобный тон в общении с преподавателем неуместен, Ульрис, - выпалила она, остановившись, - вынуждена предупредить, что несмотря на мое теплое отношение к вам, я все же могу рассердиться.

- И тогда что? - спросил Кетим, учтиво наклонив голову. - Атакуете меня заклинанием, как давеча несчастного первокурсника?

Хетция раздула ноздри. Случай, о котором говорил Ульрис, приключился на прошлой неделе, когда отпрыск одной из самых богатых вампирских семей позволил себе произнести двусмысленность, похожую на угрозу, в адрес одного из других студентов. Вкупе с демонстративным обнажением клыков Хетция сочла это достаточным основанием, чтобы хлестнуть мальчишку по лицу крапивницей — правда, сразу затем вылечила, поскольку четырнадцатилетний подросток начал скулить от боли и молить о пощаде.

Но Кетим, в отличие от первокурсника, прекрасно умел защищаться, и Хетция это знала.

- Могу и атаковать, - отчеканила она, - Надеюсь, вы не настолько самонадеяны, чтобы думать, будто можете отразить любое заклинание?

- А вы, миледи? Насколько самонадеяны вы? Уж не предполагаете ли, будто можете точно угадать, какие именно заклинания я еще не выучился отражать?

Упрямства им обоим было не занимать. Хетция подняла подбородок и сверлила его сердитым взглядом, ее щеки порозовели. Впрочем, немного румянца выступило и на скулах Кетима, но он не намерен был уступать, глядя на свою учительницу немного сверху вниз за счет небольшой разницы в росте. Опытная магиня, не привыкшая получать такую отповедь от юного парня, подняла руку и слегка согнула пальцы, на кончиках которых — Ульрис мог поклясться — уже начала собираться темная энергия для внезапного удара.

И тогда он тоже лениво поднял в воздух правую ладонь, глядя на нее немигающим взглядом:

- Если я отражу это заклинание, миледи, клянусь, что через минуту вы будете лежать на земле с задранными юбками. Я клянусь, что возьму вас прямо здесь, в кустах, как обычную сельскую девку.

От лица темной магини отхлынули все краски. Мгновенно опустив руки, она ошеломленно посмотрела на него.

- Вы не посмели бы.

- Хотите испытать меня, миледи? - усмехнулся Кетим.

Изумленно-испуганное выражение на лице преподавательницы мгновенно превратилось в чистый гнев.

- Я испытаю вас на экзаменах, Ульрис. И не дай вам темный дух не научиться отражаться все боевые заклинания, на которые я способна, - прошипела Хетция и, подобрав юбки, поспешила в академию, более не делая вида, будто нуждается в провожатых.

Глядя ей вслед, Кетим потер лоб. До экзаменов оставалась пара месяцев, и этот срок он считал достаточным, чтобы довести до совершенства все защитные заклинания, предложенные для изучения на третьем курсе. Но, разумеется, ему и двух лет не хватит на то, чтобы вступить в равный бой с ментором академии. Неужели Хетция и впрямь разозлилась настолько, чтобы устроить поединок посреди экзамена? Если так, то ее навыков вполне хватит, чтобы опозорить его — и найдется немало людей, которые будут рукоплескать этому зрелищу.

Впрочем, Ульрис Кетим совершенно не умел долго корить себя за ошибки, предпочитая вместо этого находить в случившемся хорошее. Поэтому он не стал винить себя за грубость, сказанную любимой учительнице, а, напротив, каждый день хвалил - за то, что смог пробудить в ней интерес и зацепить настолько, что изнутри вечно спокойной невозмутимой магини прорвалась искренняя живая шипящая кошечка. Которую, разумеется, можно теперь поймать, приласкать и приручить.

Унывать он не стал даже тогда, когда Хетция прислала ему волшебную нить с холодным сообщением о том, что вынуждена отменить все индивидуальные занятия в связи с нехваткой времени. Сообщение он оставил без ответа, поскольку не считал нужным реагировать каким бы то ни было образом на наглую ложь.

На уроках Кетим выбрал образ безразличного, немного хулиганистого студента, и не упускал возможности поддеть ее, в то же время крайне тщательно выполняя все домашние задания и внимательно прослушивая все лекции напролет. Более того — он теперь считал необходимым для себя изучать весь курс наперед по учебникам и волшебной сети, и затевать с Хетцией споры, указывая на малейшие неточности в поданном ею материале.

В первый раз он поймал ее на следующей же неделе, когда магиня описывала третьекурсникам заклинание усложненной крапивницы длительного действия. Показывая,

как оно выполняется, преподавательница, разумеется, сделала все точно и верно, но затем, когда начала объяснять свои действия, немного запуталась, как часто путаются все настоящие мастера своего дела.

- Боюсь, вы вводите нас в заблуждение, миледи. Это заклинание подается с правой руки и дополняется с левой, а не наоборот, - лениво вклинился Кетим, стоило ей ошибиться.

- Эмм... да, пожалуй, вы правы, - с небольшим опозданием спохватилась Хетция, глядя на свои руки так, словно увидела их впервые. Когда студенты, сидевшие за передними столами, переглянулись, она слегка порозовела и бросила сердитый взгляд на Ульриса. Тот ответил ослепительной улыбкой:

- Всегда рад помочь, миледи. Обращайтесь, если вдруг забудете что-нибудь еще.

- Вы очень любезны, - процедила Хетция, отворачиваясь прежде, чем он послал новую улыбку.

На другом занятии Кетим снова подмечал такие неточности и продолжал изошренно издеваться над учительницей так, чтобы постепенно выставлять ее все большей и большей невеждой перед группой студентов, пока, наконец, Хетция не поняла, что ей необходимо впредь тратить больше времени на подготовку к занятиям. Теперь, в отличие от других учителей, она не могла позволить себе ни малейшего огреха, ни единой оговорки на занятиях, где присутствовал Ульрис. Постепенно магиня стала все чаще заглядывать в учебник перед тем, как объяснять материал, но это, к сожалению, вызвало еще больше скепсиса в глазах студентов.

Уроками на своем курсе Ульрис не ограничивался — он теперь частенько приходил и на дополнительные занятия для других курсов и, конечно, делал свои замечания на общих практических уроках по темной магии, которые Хетция давала для всех заинтересованных студентов сразу. Так через месяц по академии пошли разговоры о том, что темная магиня справляется недостаточно хорошо и, возможно, директору стоило бы заменить эту новенькую на какого-нибудь более профессионального мага.

Все навыки и знания, все выдающиеся умения не спасали Хетцию от этих слухов. Кетим научился задавать тон общественному мнению задолго до ее появления в академии, и к нему, как ни странно, прислушивались даже преподаватели. Ввиду интенсивной учебы и эмоциональной насыщенности дней, Ульрис сам не заметил, как пришло время зимних экзаменов. И только за несколько дней до решающей даты вдруг занервничал, глянув на календарь.

Он сам не понимал до конца, на что рассчитывает, но где-то в глубине души надеялся, что Хетция сдастся. Что она каким-то образом назначит ему встречу и пойдет на мировую. Однако преподавательница проявила нетривиально сильную волю вдобавок ко всем своим талантам и упорству. Молча стиснув зубы, она вытерпела все, что обрушилось на нее вследствие подпольной работы Кетима и ничем не дала ему понять, что готова капитулировать, чтобы попросить о пощаде. Хотя в преподавательских кругах уже всерьез

поговаривали о необходимости ее увольнения, никто не видел и не знал истинную причину — все искренне уверились, что преподает Хетция из рук вон плохо, а как именно уверились и на основании чего, и сами не знали.

Информация о том, в каком формате будет проходить экзамен, появилась за три дня, и Ульрис на несколько секунд испытал настоящую панику: поединок. Значит, Хетция не шутила. Она и впрямь намерена была устроить поединки между студентами, а затем, по их итогам, планировала сама вступить в противоборство с теми, кто претендовал на высшую оценку. Таких из всей группы, разумеется, не найдется более трех-пяти человек, понимал Кетим. И одним из них станет он сам.

Представив себя, позорно поверженным женщиной у всех на виду, корчащимся на полу от какого-нибудь разъедающего или обжигающего заклинания, Ульрис стиснул кулаки и сжал челюсти, едва не переломав себе зубы. Рассчитывать на то, что Хетция не пробьет его защиту, не приходилось. Не с третьего, так с пятого заклинания. Не с пятого, так с десятого. Понятно, ее скорость, уровень навыков, мастерство и опыт далеко превосходили его собственные. Предполагать, что после социального ада, который он ей устроил, преподавательница будет милосердной, тоже было бы глупо. Других студентов она, конечно, не станет злонамеренно травить и обжигать, но на нем, без сомнения, отведет душу.

И все же он не мог не пойти на этот поединок. Ему, звезде академии и лучшему студенту по всем дисциплинам, отказаться от экзамена на высший балл — невысказано. Что же делать? Что же ему делать?

Его гордость не позволяла ему самому отправиться договариваться к упрямой училке, но и оставить все как есть, допустив самый ужасный сценарий на экзамене, было никак нельзя. Репутация — дорогая штука, ее можно создавать годами и обратить в руины за считанные минуты. Немного подумав, Кетим взял в руки волшебную катушку и намотал на палец сверкающую нить. Он с детства знал, что если для какого-то ребуса, кажется, не существует решения — значит, ему просто не достает информации.

Следующие сутки темный маг посвятил тому, что в буквальном смысле дергал за все волшебные нитки, чтобы через всех знакомых, включая знакомых своего отца в жандармерии, получить необходимое. И к следующей ночи достал то, что искал — десятки рассказов от друзей, коллег, доброжелателей и недоброжелателей леди Хетции о том, что она была за человек. Анализируя поток этой информации, Ульрис только посмеивался и в том числе над собой — за то, что эта простая идея не пришла ему в голову раньше. Почему надо было довести все до последнего дня и ситуации крайней опасности, чтобы начать действовать?

Оказалось, что у леди Хетции, тридцати лет отроду, принадлежавшей к одному из влиятельных родов темных магов, была не такая уж добропорядочная юность, как следовало бы ожидать от профессора Королевской магической академии. Кое-какие сведения, которые Кетиму рассказали по секрету, свидетельствовали, что темная магиня однажды даже была арестована за нарушение уровня допустимой магической защиты против напавшего на нее вампира. В другой раз власти имели к ней претензии за организацию нелегальных азартных

игр в Академии темных искусств, где Хетция училась.

Пристрастие к играм, как следовало из рассказов нескольких ее знакомых, не осталось в студенческом прошлом темной магини — она была завсегдаем игорных заведений и позже, во вполне взрослом возрасте. И покончила с этим буквально года за два до перехода на службу в Королевскую академию — если верить ее друзьям, конечно. Потому что недруги уверяли, будто профессор до сих пор, в нарушение всех этических норм, продолжает ночами играть, наездами бывая в Нуарессе — столице темной вотчины.

Полностью удовлетворенный полученной информацией, Ульрис сожалел лишь о том, что в состоянии нервного возбуждения смог заснуть всего на несколько часов и, с большим трудом дождавшись времени завтрака, без предупреждения явился в преподавательскую столовую. Быстро оглядевшись, он сходу заметил Хетцию и, скорее, чем его могли бы заметить и выставить другие профессора, подошел к ней — лишь для того, чтобы вручить копии двух официальных бумаг.

- Я хотел бы поговорить с вами об этом через полчаса, в саду, - отрывисто сообщил он преподавательнице, окаменевшей лицом, и тут же исчез, как только Хетция автоматически взяла в руки протянутые им бумаги — два протокола из жандармерии, свидетельства безумств ее прошлой жизни.

Спустившись в сад, абсолютно пустой в это время суток, когда и студенты, и преподаватели завтракали, готовясь к занятиям, Ульрис сел на скамью. Он приготовился терпеливо ждать, но Хетция появилась буквально парой минут спустя. Ее лицо, как он и ожидал, отражало еле сдерживаемую, кипящую злость.

- Чего вы хотите, Ульрис? - отрывисто спросила она, вперив в него яростный взгляд, - Вы, и правда, думаете, будто я поддамся на этот мерзкий шантаж?

Кетим мягко смотрел в ее лицо, спокойно улыбаясь.

- Присядем, Хетция, - произнес он после небольшой паузы, в течение которой не только наслаждался ее гневом, но и вдыхал темную силу, которая сочилась вместе с этой злостью из самого сердца магини.

- Мне удобно разговаривать стоя, - отчеканила она, сложив руки на груди. Ее пальцы так крепко сжимали два куска пергамента, что те смялись.

- Вы неправильно меня поняли, милая Хетция. Я вовсе не намерен шантажировать вас и как-то пускать в ход эти бумаги. Это был всего лишь способ вытащить вас из столовой и заставить заговорить со мной.

- Я бы и так заговорила с вами, приди вы ко мне и...

- О нет, нет. Не заговорили бы. Вы ведь не принимали меня всерьез, верно?

Кетим внимательно проследил за сменой эмоций на ее лице, и кивнул сам себе, снова

улыбаясь:

- Да, верно — не принимали. Вы посмеивались надо мной, пока я сходил по вам с ума, и только теперь немного представляете, на что я на самом деле способен.

- Вы сумасшедший, - прошептала Хетция, раздувая ноздри. Ее скулы побелели от гнева, но Кетима это ни капли не пугало.

- Напротив, моя дорогая. Я разумен и рационален так, что это пугает меня самого. Но, как я уже сказал — я хочу вас.

- Ульрис, прошу вас, я старше вас почти вдвое, - с саркастичной усмешкой произнесла она.

- И это не имеет для меня никакого значения, как и для вас, - перебил он. - Вам же понравился поцелуй, признайтесь, Хетция. Ваше тело пробудилось к жизни, словно мумия, восстающая от заклинаний некроманта...

- Как вы смеете!

Все попытки казаться сдержанной и саркастичной в мгновение ока слетели с нее, как шелуха, и голос почти сорвался на визг, но Кетим лишь засмеялся:

- Смею, миледи. Нам ведь обоим хорошо известно, какой ценой достается такое мастерство в темной магии?

Словно споткнувшись, Хетция замерла, а потом осела на каменную скамью и с каким-то новым выражением, полным удивления и даже любопытства, посмотрела на него:

- Так чего же вы хотите, лорд Кетим? Ослабеть, как котенок, перед самыми экзаменами? Ослабить меня?

- О нет, нет и нет, моя дорогая леди Хетция, - покачал головой он, опускаясь рядом с ней, и мягким, нежным движением положил ладонь на ее руку, судорожно сжимавшую документы, - я лишь навел справки о вас и узнал, что вы любите игру. Именно поэтому я хочу предложить вам поиграть. Тайно поиграть со мной, на самых честных и выгодных условиях, но ставки будут высокими.

- Что за игру вы предлагаете, Ульрис?

Хетция снова пыталась казаться безразличной, и даже бровь подняла скептически, но Ульрис видел — ее дыхание сбилось, и все тело подалось слегка вперед от плохо скрываемого интереса. Натура игрока всегда остается азартной.

- Экзамен. Сколько заклинаний вы планируете применить против каждого студента, Хетция?

Немного подумав, она пожала плечами:

- Три, четыре. Может, пять, как пойдет. Погасят все — будет высший балл.

- А против меня? Сколько вы планировали применить заклятий против меня, моя дорогая? - чуть понизив голос, уточнил Кетим.

- Столько, сколько понадобится, чтобы сбить с вас спесь, лорд Кетим, - выдавила она, выдвинув вперед челюсть, и Ульрис удовлетворенно кивнул:

- Я так и думал, Хетция. А потому предлагаю простые условия. Шесть заклинаний. Таким образом, я позволяю вам применить против меня на одно-два заклятия больше, чем с любым другим студентом. Но если я отобью их все — вы поставите мне высшую оценку. И отдадите приз.

- Вы хотите, чтобы призом была я? - севшим голосом уточнила Хетция и нервно дернула головой.

- Вы так это говорите, словно я планирую взять вас в рабство, - насмешливо заметил Кетим, - А мне нужна лишь одна ночь. От заката до рассвета вы в моей спальне, - пробормотал он, невольно понижая голос и ощущая, как от одних этих слов перехватывает дыхание, и все внутренности сжимаются.

- А что выиграю я, если вы не справитесь?

- Многое, - кивнул он, - Я восстановлю вашу репутацию в академии. К концу года все будут восхищаться вашим стилем преподавания и, возможно, ректор даже захочет прибавить вам жалованье. Кроме того, я отпишу в жандармерию, и они уничтожат все протоколы — об играх, о незаконных заклинаниях — все, до последней буквы. И больше никто не сможет получить справку о вашем прошлом с той же легкостью, с какой это сделал я. Наконец, я заплачу ваши долги в игорном клубе Нуаресса. Вы ведь проигрались до троллевых потрохов, Хетция? Да, вы в долгах, уже три года, я знаю. Я заплачу все до последней монеты. Более того, я сделаю это даже в том случае, если вы проиграете, моя милая. Просто за то, что вы согласились на этот спор.

- Это очень щедрые условия, лорд Кетим, - выдавила учительница после долгой паузы. Она теперь старательно отводила взгляд от него, изучая взглядом куст лучезарника, цветущий прямо перед ними.

- Я должен подождать вашего решения, миледи? - суховатым тоном осведомился Ульрис, поднявшись со скамьи.

- Нет, ждать не нужно, - быстро отозвалась Хетция негромким голосом, тоже вскакивая на ноги. - Я согласна.

- Еще одно, - тихо добавил Кетим, стоя непозволительно близко, и она затаила дыхание, приподняв подбородок.

- Что еще? - выпалила магиня резким тоном, теперь ожидая подвоха.

- Вы не станете унижать меня перед всеми, если победите, - с трудом выдавливая из себя по слову, произнес Кетим, - не станете подвергать меня невыносимой боли и валять по полу.

Какое-то время они молча смотрели друг другу в глаза, не выказывая не единой эмоции, а затем Хетция медленно пожала плечами:

- Я и не планировала такого делать, Ульрис.

- Меня совершенно не интересуют ваши планы, - отрывисто бросил Кетим, - меня заботит лишь то, что вы сделаете на самом деле.

В день экзамена Ульрис, против обыкновения, держался в стороне от однокурсников, не хотел ни с кем ни разговаривать, ни даже встречаться взглядами. Подобное состояние нападало на него редко, но все уже знали, что если Кетим такой — к нему лучше не подходить. Он собирал энергию. Накануне вечером посвятив три часа практике сложнейших защитных заклинаний, Ульрис на ночь заколдовал сам себя, чтобы хорошенько выспаться. А наутро мысленно перебирал всевозможные атакующие заклятия, которые, на его взгляд, логично было бы применить преподавателю для проверки знаний третьекурсника. Конечно, для любого другого студента это будут заклинания из прошедшего семестра, но не для него.

Кетим и не подумал открывать свои записи по мотивам лекций за третий курс, пока готовился к экзаменам. Слишком легкие атаки, и такие же простые antidotes — все они получались у него на уроках с первого раза, и дальше «вдалбливать» их в руки он не видел нужды. Все это только тренировочные заклятия, которые могут пригодиться настоящему магу в жизни не более, чем хорошему повару мог понадобиться навык тщательно мыть тарелку с двух сторон или связывать в пучки травы для супа. А то, что они проходили в начале года — и вовсе смешно. Сплошные повторы с первого и второго курса, азбука для начинающих.

То, что он по-настоящему усердно тренировал — это заклинания, которые Хетция давала ему на индивидуальных занятиях. Заклятие стены воды против боевого огня, заклятие огненного шара против удара волшебным камнем, и, наоборот, каменный дождь против водного шара, молния очищения против отравляющих тело заклинаний. А еще более тщательно Кетим изучил то, для чего Хетция считала его недостаточно умелым — например, освоил легкие защиты против самых жестких и безжалостных обжигающих и болевых заклинаний.

Надолго, конечно, такой обороны не хватит, но долгое воздействие ментор и не посмеет применить на экзамене, поскольку это уже повлечет риск для здоровья и жизни. Кроме того, на случай самых неожиданных и мастерских воздействий, в копилке Ульриса имелось универсальное защитное заклинание — семейное заклятие рода Кетим. И, хотя применение этой формулы требовало большого расхода энергии, он был готов использовать и его,

поскольку не намеревался проигрывать Хетции ни в каком случае.

В целом Ульрис считал себя готовым к поединку. Он искренне полагал, что у магини нет шансов, если только она не применит недопустимо сильных для учебной обстановки воздействий. Либо каких-то секретных заклинаний, которые в стенах академии просто запрещено использовать. Но тогда у нее самой будут неприятности, верно?

Экзамен начался с поединков между студентами, и Кетим, сосредоточенный лишь на том, что должно произойти позже, рассеянно улыбнулся девушке-однокурснице, которая испуганно уставилась на него. Пока юная ведьма проклинала свое невезение на жеребьевке, Кетим терпеливо ждал знака от Хетции к началу поединка, и даже после него дал своей противнице поневоле несколько секунд форы.

Но, к сожалению, ведьма была слишком напугана, почти парализована необходимостью сражаться с лучшим студентом курса, и тогда Ульрис с вежливой извиняющейся улыбкой ударил первым — и сразу попал в правое плечо простенькой огненной молнией. Вскрикнув от боли, девушка очнулась, вспомнила о необходимости защищаться — и ударила в ответ водным шаром. Кетим даже умилился, испаряя его задолго до того, как он мог бы коснуться его тела — и сразу послал такой же в ответ. На этот раз ведьма справилась, хоть и не без труда. Ей понадобилось еще пару мгновений, чтобы соорудить простое заклинание крапивницы, но Кетим, едва услышав первые слова, произнес контрзаклятие — и обезвредил отравляющий заряд едва ли не раньше, чем девушка успела создать его.

Следующие два поединка в той же мере походили на фарс. Его противники, и впрямь серьезно уступавшие по уровню мастерства, дополнительно ухудшали свое положение тем, что пугались серьезного соперника — в результате Кетим даже был разочарован из-за невозможности нормально размяться перед важным сражением. Единственная серьезная опасность, с которой довелось столкнуться — это хаотично летающие мимо стрелы, заклятия и шары, которые другие студенты умудрялись бросать мимо цели, а Хетция не всегда успевала нейтрализовать.

Из-за этого-то экзамен и назначили в чистом поле, понял Кетим, в очередной раз поразившийся степени неловкости и неподготовленности однокурсников. После такого экзамена в аудитории могло бы и стен не остаться, не говоря уж о предметах мебели. Двое студентов через десять минут пострадали не от своих противников, а от соседних дуэлянтов, после чего ментор и ее ассистенты со старших курсов вынуждены были замедлить ход экзамена и дать студентам еще больше свободного пространства.

И все же Хетция выглядела очень уверенно и спокойно — и Ульрис невольно напрягся из-за этого, изучая ее все внимательнее и внимательнее с каждой минутой. Он пытался найти хоть малейший признак нервозности — не могла же эта женщина вовсе не переживать из-за возможности проиграть? Но преподавательница словно забыла об их вчерашнем разговоре — и ни словом, ни жестом, ни взглядом не выдавала ни малейших переживаний. Или она настолько была уверена в победе? Ради темного духа, почему?

Обозначив пятерку лучших студентов, среди которых ожидаемо оказались две девушки

и три, включая Ульриса, темных мага-парня, преподаватель задала вопрос, кто из них претендует на высший балл. И откликнулись, как и предполагал Кетим, все. Ничего неожиданного не оказалось и в том, что Хетция поставила его последним в череде поединков — разумеется. Хотела заставить еще понервничать, пока он станет наблюдать за остальными.

Но Кетим больше не намерен был поддаваться на ее уловки, и почти силой заставил себя успокоиться. Все, что он сделал — это сосредоточил максимум внимания на ходе поединка и невольно повторял руками каждый жест, а губами — каждое слово Хетции, словно пытаясь проникнуть в ее мысли и чувства, в ее стиль боя и защиты, освоить непостижимые закономерности ее движений и реакций.

Он отметил, что преподавательница использовала в основном заклинания повышенного уровня сложности в нападении, чтобы проверить навыки студентов — и лишь двое из четырех учеников смогли отразить их, а безупречно — ни один. Кетим улыбался — к концу четвертого поединка он знал, что смог бы выстоять во всех, и гораздо лучше, чем любой из учеников до него. Он бы на их месте попытался пробить защиту Хетции более сложными заклятиями — не так уж высока ее защита.

Выходя на середину круга, плотно оцепленного любопытствующими однокурсниками, Ульрис дышал ровно и спокойно, находя теперь еще меньше поводов волноваться, чем перед началом экзамена. Кончики его пальцев буквально сочились накопленной энергией, тогда как Хетция уже немного устала после четырех поединков.

- Если вам нужно немного времени, чтобы отдохнуть, миледи... - вежливо начал он, но учитель резко качнула головой:

- Благодарю, лорд Кетим, у меня достаточно энергии.

- Как скажете.

Ульрис дернул уголок губ, реагируя на резкость ее тона — кажется, она восприняла это предложение как очередную издевку, хотя в этот раз он, действительно, руководствовался лишь соображениями чести.

По знаку одного из ассистентов к началу поединка, он метнул первую шаровую молнию — на этот раз не давая противнице ни полсекунды преимущества. Хетция отбила удар так красиво, что Кетим мог бы залюбоваться — если бы не знал, что любое промедление будет фатальным. Чрезвычайно сосредоточенный, он даже удивился, когда получил в ответ простенькую пламенеющую стрелу — и с легкостью отразил ее, тут же ударяя двойным замедляющим заклятием, которое преподавательница умудрилась развернуть против него.

На секунду Кетим даже ощутил, как холодеют и словно застывают в воздухе руки, но все же в следующее мгновение контрзаклятие разорвалось у него в ладонях, нейтрализуя уже начатое воздействие. Тем не менее, Хетция воспользовалась промедлением, чтобы послать крапивницу прямо в лицо, и Ульрис лишь в последний момент успел отбиться. Потеря

скорости стоила ему ухода в защиту на три заклинания подряд — за крапивницей последовал огромный водный шар под ноги. Но тут Хетция ошиблась с выбором — ей стоило выбрать любое заклятие, кроме этого, которым он постоянно получал в детстве от сестер, и учился нейтрализовать первым в жизни, так что мог это сделать мгновенно.

Развязав себе руки, Кетим обеими руками ударил своим фирменным оглушающим заклятием, и попал в цель. Хетция изогнулась всем телом, и он невольно опустил руки, когда понял, что ему удалось достать ее. Впервые за сегодняшний день и впервые за все время, что занимался с ней.

Только когда обратная волна возникла перед самым носом, Кетим понял, что зря расслабился. Лишь тогда он в полной мере осознал смысл первой заповеди боевой магии, которую им твердили с первого курса: никогда не опускай руки до окончания поединка. Никогда. Никогда.

Если бы он держал руки перед собой, это, возможно, и не спасло бы его от коварного обратного удара Хетции, но он мог бы попытаться. Он мог бы как-то смягчить ущерб, не упасть на землю, и тем самым завоевать себе право продолжить поединок, лишившись лишь нескольких баллов. Но он опустил руки на пару мгновений, думая, что противница обезврежена, и тем самым полностью лишил себя возможности защититься.

Обратный удар. Что может быть проще. Что может быть элементарнее? Один из последних ударов, которым их учила Хетция в этом семестре, буквально парой недель ранее. Фокус в том, что использовать дважды за поединок его почти невозможно — слишком много на такое потребуются энергии. Обратный удар заряжается коротким заклинанием лишь однажды, за секунду до удара противника — и отражает его с удвоенной силой без каких-либо специальных усилий со стороны атакующего.

Важно угадать, когда именно противник запустит самое сильное заклинание, которое не сможет отразить сам. Если ошибиться, отразив обратным ударом простенький водный шар, это приведет лишь к пустой потере энергии и ослаблению. А если угадать, как это сделала Хетция — можно разом решить исход поединка.

Опытная магиня угадала. Но не стала злорадствовать или как-то еще показывать, что довольна исходом сражения. Почти сразу после удара спиной об землю Кетим услышал ее голос рядом — она произносила нейтрализующее заклятие. А затем провела прохладной ладонью по его лбу:

- Вы в порядке, Ульрис? Как вы себя чувствуете?

Собрав все силы и волю в кулак, он поднялся, пошатываясь, преодолевая головокружение и тошноту.

- Я в порядке, - глухо пробормотал он.

- Я поставлю высший балл за уровень сложности, - донесся до него голос Хетции

издалека, но Кетим нашел в себе силы лишь на кривую усмешку. Впервые в жизни ему не было дела до того, будет ли он лучшим в группе или нет.

Совершенно разбитый, остаток дня он провел в своей комнатке, расположенной в мансарде одного из студенческих гостиных домов при академии. Кетим почти не мог ни о чем думать и пока не готов был даже анализировать происшедшее во время экзамена, а потому просто механически решал задачи, не требующие особого умственного напряжения или творческого вдохновения. Например, погасить кредитный счет Хетции в игорном доме, разобрать письменный стол, отнести прачкам грязную одежду и забрать свежестырированные рубашки и мантию.

К вечеру он понял, что хочет выпить какого-нибудь дурманящего голову зелья и лежать на кровати, глядя в окно, но не спать, а просто смотреть в ночное небо и ни о чем не думать. И уж точно не вспоминать о том, как глупо сегодня проиграл игру, которой придавал такое значение. Он, конечно, мог бы по обыкновению найти что-то, за что надо себя похвалить вместо того, чтобы ругать. Например, за высшую оценку на экзамене, которую получил «за уровень сложности» или за великодушие, которое проявил к однокурсникам во время поединков — и тем самым заработал немного преданности со стороны пары-тройки человек.

Но что-то внутри него говорило, что это не сработает. Не сегодня. Сегодня ему хотелось нарушить все правила и ругать себя на чем свет стоит. Он предполагал все варианты, кроме одного — ему и в голову не пришло, что Хетция просто блефует. Он так и не понял, что она ничего особенного не намерена делать в поединке с ним. Ничего такого, что не соответствовало бы уровню его возможностей или качеству пройденного материала.

Ему и в голову не пришло, что она победит его с помощью его же собственного заклинания, слишком замороченного и мощного для проходного экзамена на третьем курсе. А сильнее всего против него сработала собственная излишняя самоуверенность. Как только он мог расслабиться и решить, что эта женщина может проиграть ему? Сам дурак. Дурак. Идиот. Сопляк. Так ему и на...

Тихий стук в дверь почти подбросил его на стуле. Кетим резко поднял голову и сузил глаза. В груди на миг поднялось бешенство: кто посмел лезть к нему сегодня? Разве он не ясно дал понять всем друзьям и приятелям, что не намерен этим вечером общаться с кем-либо? На миг представив, как открывает дверь и швыряет огненную стрелу в лицо пришедшему, кем бы он ни был, Ульрис перевел дыхание. Нет, так нельзя.

Никто не должен знать, в каком он сегодня состоянии. Он и виду не подал на экзамене, как задело его поражение, и все восприняли это как должное. Но если хоть кто-то поймет, чего на самом деле это ему стоило — репутация пострадает. Ведь тогда и окружающие воспримут это как поражение в поединке, а не как незначительный инцидент на экзамене, который он все равно сдал лучше всех.

Медленно поднявшись, Кетим надел маску полной невозмутимости и сделал три шага до двери, чтобы мягко нажать на ручку и открыть ее. Но когда увидел, кто стоит на пороге,

буквально врос в пол. Горячая волна прокатилась по всему телу от шеи до пят, а за ней — холодная, и руки одеревенели.

- Миледи? - пробормотал он, не сумев скрыть удивления, и дважды, а то и трижды прошелся по ней взглядом, словно снова и снова проверял, она ли это перед ним, или зрение подводит.

Хетция пришла в необычно фривольном платье, которое никак не могло приличествовать профессору академии — синий шелк, обтягивающий фигуру, низкое декольте и узкий подол, сквозь который угадывались очертания стройных ног.

- Позволишь войти? - спросила она, и Ульрис тотчас посторонился, пропуская ее в свою комнатку. Он все еще молчал, пока она осматривала обстановку, весьма убогую с точки зрения самого Кетима: кровать, стол, пара ламп, полки для книг и шкаф для одежды.

Он ждал, что она скажет, не вполне понимая цели визита, и всерьез опасаясь, что вот-вот проснется: Хетции незачем было являться к нему, да еще в таком наряде. Совсем незачем.

- Как ты себя чувствуешь, Ульрис? - наконец, спросила она, оборачиваясь к нему. Кетим, стоя в двух шагах, остро чувствовал ее обворожительный аромат. Он разглядывал округлости груди, открытой платьем более обычного, и заметил, что ее губы блестят от прозрачной помады, и благодаря этому кажутся еще более соблазнительными, чем всегда. Смысл вопроса Ульрис уловил с трудом и не сразу.

- Я в порядке, миледи. Благодарю, - негромко ответил он после паузы, затянувшейся до неприличия.

- Хотела спросить тебя, Ульрис. Как ты думаешь, ты первый за всю мою жизнь мужчина, который додумался сделать мое тело ставкой в какой-то игре?

Вздвогнув, словно получил пощечину, Кетим невольно прикрыл глаза и сглотнул, а потом кивнул, принимая удар и справедливость упрека:

- Не первый?

- Третий, - спокойно ответила Хетция, подходя к окну, словно нарочно позволяя ему немного расслабиться и взять себя в руки, пока она не смотрела на него, стоя вполборота. Новая долгая пауза повисла в мансарде, после чего эта женщина, казавшаяся немного грустной в свете луны, медленно повернулась лицом к Кетиму:

- Есть нечто общее в этих играх. Угадаешь, что?

- Вы все время выигрываете, - процедил он с усмешкой. Как бы ему ни было горько, он не утратил способности к самоиронии.

- Верно, - отозвалась она с мягкой улыбкой, - но есть отличия между этими играми.

Хочешь знать, какие?

- Да, - выпалил Ульрис, не думая. Он всегда предпочитал иметь информацию вместо того, чтобы прятаться от правды, какой бы болезненной она не была.

- Во-первых, никто еще столь щедро не предлагал мне равные услуги в случае выигрыша и проигрыша, - мягко начала Хетция, отступая от окна.

Кетим прикрыл глаза и кивнул, наблюдая за ней. Помоги ему темный дух, если она подойдет еще чуть ближе, он опять начнет с ума сходить от этого запаха.

- Во-вторых, - вкрадчиво заметила она, делая еще один шаг к нему, - ни в одной из этих игр я прежде не сомневалась в своей победе так, как в этой.

- Вы сомневались? - вырвалось у него помимо воли.

- Конечно, сомневалась. По правде, я думала, ты выиграешь поединок, Ульрис.

- Но...

Он растерянно посмотрел на Хетцию, которая теперь стояла совсем близко, на расстоянии меньше вытянутой руки. До экзамена он и сам думал, что выиграет, но позже, когда проиграл, полностью уверился, что был ослом, которого опытная магиня просто расчетливо обвела вокруг пальца.

- Не будь ослом, Ульрис, - пробормотала она, словно прочитав его мысли, и положила ладони прямо на его грудь, обтянутую шелковой белой рубашкой, - я хотела, чтобы ты выиграл. Я победила случайно.

- Ради темного духа... вы издеваетесь? - ошеломленно выдохнул он, но все же автоматически обнял за талию и слегка наклонился, готовый поцеловать ее.

- Замолчи. И заberi свой приз, - прошептала она прямо в его губы — за мгновение до того, как Ульрис жадно поцеловал ее.

Ее аромат мгновенно наполнил его ноздри, легкие, все тело — все его существо. Мягкие податливые губы, ласкавшие и поддразнивающие, сводили с ума, также, как и ее опытные нежные руки, тут же оказавшиеся под его рубашкой. Кетим со стоном обхватил ее лицо обеими ладонями, целуя с такой страстью, с какой никогда никого не целовал, даже свою первую девочку-фею в четырнадцать лет. А потом начал нетерпеливо срывать проклятое соблазнительное платье. Хетция помогала ему, и довольно быстро выскользнула из своего наряда. Ульрис сорвал с себя рубашку и жадно потянулся к ней, полный почти неконтролируемого желания обладать, причем немедленно, пока не произошло что-то, что могло бы помешать этому.

Тихо посмеиваясь над тем, с какой лихорадочной торопливостью он ласкает ее и стаскивает нижнюю рубашку, чулки и туфельки, Хетция успокаивала ласковыми

поглаживаниями, пока Ульрис не опомнился:

- Прости, - прошептал он и попытался взять себя в руки, замедлив движения.

- Все хорошо, - тихо отозвалась она, прикусывая мочку его уха, когда они оказались в постели. Ульрис издал тихий стон и перевернул ее на спину, накрывая своим телом. Он отвел ладонью ее разметавшиеся волосы и собрал их в руке:

- Я хотел тебя целую вечность. И уже не думал сегодня, что когда-либо получу, - выпалил он, глядя сверху в ее лукавые глаза.

- Ты привлекателен.

- Когда ты это поняла? - спросил он, тяжело дыша и, немного помедлив, просунул руку под пояс ее нижних штанишек, чтобы коснуться влажной мягкости между бедер. То, как она открыла рот и тихо охнула от этой ласки, понравилось Кетиму, и он внезапно совершенно успокоился. Теперь, несмотря на все возбуждение и даже боль в теле, ему нарочно хотелось еще помедлить, подразнить ее и добиться еще более сумасшедшего выражения лица.

- Давно... на второй или третий день... нашего знакомства, - выдохнула Хетция, ловя ртом воздух. Ульрис мягко улыбался, поглаживая ее двумя пальцами и слегка проникая внутрь.

- А ты... ты...

Хетция никак не могла выговорить вопрос, сходя с ума от его ласк.

- Что, милая? - спросил он, жадно изучая ее лицо. Он прежде никогда не замечал, чтобы женщина с ним в постели была в таком состоянии. Прежде его вообще не интересовало то, что может отразиться на лице его партнерши — лишь то, достаточно ли она уже влажная в нужном месте.

- Ты правда отволок бы меня в кусты, если бы я напала... тогда?

Глаза Хетции затуманились и стали такими странными, что Кетим тихо рассмеялся:

- Возможно.

Он быстро переместился, чтобы снять с нее штанишки, и почти сразу взял — одним сильным движением, заставив издать громкий стон. Ее ноги тут же с силой сомкнулись на его бедрах, и Кетиму пришлось легонько прижать ее, чтобы прекратила вести себя чересчур требовательно.

- Успокойся, - приказал он, сам не понимая, откуда это в нем взялось, и тут же принялся самым доступным из возможных способов показывать ей, кто главнее и сильнее — до тех пор, пока Хетция не закричала, изгибаясь от первой волны наивысшего удовольствия, так похожего на выход магической энергии изнутри наружу. Сам он присоединился к ней

мгновением позже, впервые в жизни ни капли не сожаления о потерянной силе с тех пор, как понял, сколько теряет ее в такие моменты.

Рано утром неделей спустя Ульрис лично провожал ее на собственной карете, которую вызвал из родового замка, до Нуаресса. Поначалу, узнав о намерении Хетции уволиться из академии, он оторопел и попытался было ее отговорить, но преподаватель покачала головой:

- Мы оба знаем, что не сможем находиться так близко друг к другу и не нарушать правил. И мы оба знаем, что наша магическая сила ценнее этого временного помешательства, - мягко сказала она, - наши способности и таланты важнее, Ульрис.

Еле слышно вздохнув, он поразился, насколько точно Хетция повторила то, что он всегда сам говорил себе. И, конечно, она была права — за прошедшую неделю они уже три ночи провели вместе, нарушая все разумные магические режимы как для начинающих, так и для продолжающих свое развитие магов. Ульрис медленно кивнул:

- Ты так хорошо меня понимаешь, что мне страшно. Если бы я, подобно другим молодым людям, искал, с кем составить партию...

- Но ты ведь не ищешь, верно? - лукаво улыбнулась она, - разумеется, нет. Как и я.

И все же, расставаясь с ней в Нуарессе, Кетим на секунду решил, что готов вот-вот передумать. Послать все к темному духу и не отпускать ее.

- Хетция...

- Лорд Кетим, вы - уникальный маг. У вас блестящие перспективы, - перебила она, поворачиваясь к нему, глядя прямо в глаза и лукаво улыбаясь - так, как будто не готовилась шагнуть в никуда, оставшись без любовника и без работы.

- Сколько раз вам говорить, чтобы вы называли меня по имени, миледи? - не удержался от улыбки и он.

- Но мне нравится вас дразнить, милорд. Вы так забавно краснеете, когда сердитесь, - прошептала она и крепко обняла его за шею на прощание.

- Давно хотел спросить, - прошептал ей на ухо Кетим, - что это за зелье в ваших духах? Оно просто сводит меня с ума.

- Обычное приворотное, - пожала плечами Хетция, - странно, что на тебя так действует.

- Не морочь мне голову, - хмыкнул Ульрис, - никто бы не разрешил тебе душиться запрещенными зельями в академии.

Он все еще крепко держал ее в объятиях, не отпуская, и Хетция мягко поерзала, высвобождаясь с третьей попытки.

- Нет никакого зелья, Ульрис, - улыбнулась она, поправляя его волосы надо лбом материнским заботливым жестом. - Это просто духи на моем теле.

- Значит, это ты меня сводишь с ума. Хетция, я...

Он осекся, поскольку она коснулась пальцем его губ:

- Может, когда-нибудь. Как я уже сказала, у вас блестящие перспективы, милорд. И не только в магии. Вы ведь не для того потратили столько сил, чтобы послать свою жизнь по траектории взбесившейся ведьминской метлы?

- Не понимаю, о чем вы, миледи. Боюсь, вам все еще свойственна путаная манера речи, - сузил глаза Кетим.

Их взгляды пересеклись, и что-то полыхнуло — на кончиках пальцев магини, коснувшихся груди Ульриса, затрещал тонкие колкие потоки энергии. Охнув от боли, юный маг зарычал и легонько ударил любимую такими же колючками — а затем последовала такая возня и физическое выяснение отношений, которое не вполне соответствовало этикету общения между двумя особами голубой крови.

Десятью минутами спустя раскрасневшаяся темная магиня, внешне запыхавшаяся и сердитая, поправляла юбки резкими жестами, всем видом демонстрируя досаду. Но в глубине ее темных глаз пылал огонек счастья. Юный лорд Кетим, застегивая брюки, даже не пытался скрыть удовлетворения. Он смотрел на растрепанные волосы любимой, невозмутимо подавал ей разбросанные по всей карете шпильки, помог расправить измятое платье и пригладил кружева на лифе:

- Вот теперь, кажется, мы попрощались, как следует, - пробормотал он, снова касаясь ее распухших от поцелуев губ.

- Пожалуй, - согласилась Хетция с улыбкой. - Хотя вы могли бы и поосторожнее обойтись с моим платьем. Как я теперь пойду по улице?

- Вы все время критикуете мою работу, миледи.

- Я просто старалась научить вас большему, Ульрис, - мягко сказала она и открыла дверцу кареты, выскользнув на улицу с объемистой дорожной сумкой.

- У вас это прекрасно получилось, - тихо сказал он, глядя ей вслед.

Конец.

Дорогие друзья, приглашаю всех читать ознакомительный отрывок романа «Внеклассное чтение про Черного лорда». Лорд Кетим 20 лет спустя, юмор, стейб, романтика — вот это все :) В романе эротических сцен нет, зато он очень веселый и с хэппи-эндом.

Это

здесь

<https://feisovet.ru/%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD/%D0%D1%87%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE-%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BB%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B0-%D0%9B%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%9B%D1%8E%D1%87%D0%B5>

Если вам понравится, не стесняйтесь, покупайте электронную книгу, там все удобные форматы для ваших ридеров!